

Вдали от метрополитена

Художественным руководителем Нового драматического театра назначен Вячеслав Долгачев

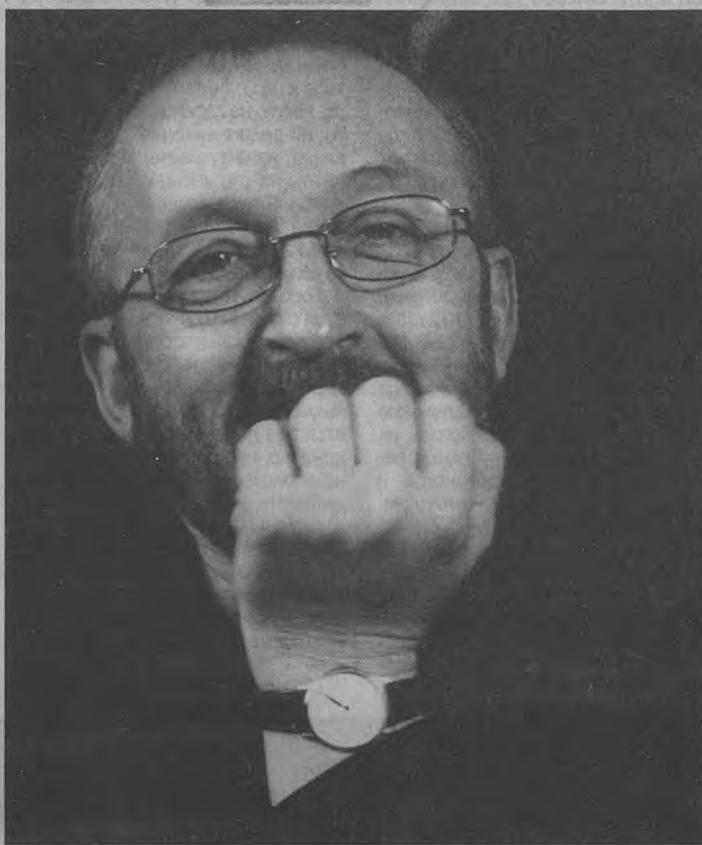
КувбТра — 2001-13-19 сент. — с. 9

К началу нынешнего сезона количество "бесхозных" московских театров значительно поубавилось. Обрели своих новых лидеров Театр на Малой Бронной, Театры имени Станиславского и Пушкина и Новый драматический театр. Вячеслав Долгачев — режиссер, достаточно хорошо известный как в столице, так и за ее пределами. Окончив в 1975 году режиссерский факультет ГИТИСа, он успел поработать во многих московских коллективах. Последние 10 лет Долгачев был штатным режиссером МХАТа имени А.П.Чехова, куда его пригласил Олег Ефремов. Среди его постановок такие заметные спектакли, как "Возможная встреча" с О.Ефремовым, И.Смоктунским и С.Любшиным, "За зеркалом" с Г.Вишневской и Т.Лавровой, "После репетиции" с С.Юрским, Н.Теняковой и Д.Юрской, "Тойбеле и ее демон" с Е.Майоровой и В.Невинным. После смерти Ефремова, не дожидаясь назначения нового руководства, Долгачев по собственной инициативе покинул чеховский МХАТ, полагая, что определенный этап его творческой биографии закончился. И оказался прав, поскольку вскоре все штатные режиссерские должности во МХАТе были ликвидированы. Предложение Комитета по культуре Правительства Москвы возглавить Новый драматический театр застало Долгачева в Нью-Йорке, где он преподавал актерское мастерство и режиссуру в Колумбийском университете. После вполне понятных сомнений и раздумий он все же согласился его принять и попробовать хоть в чем-то изменить судьбу этого "многострадального", по словам режиссера, театра. Сегодня на страницах "Культуры" Вячеслав ДОЛГАЧЕВ делится своими размышлениями о возможных путях дальнейшей жизни Нового драматического.

— Последние 10 лет я имел счастье наблюдать, наверно, одну из самых великих школ художественного руководства — школу Олега Николаевича Ефремова. Это был действительно уникальный человек и грандиозный руководитель. Я получил огромное количество творческих уроков, которые очень хотел бы использовать в своей практике. Что же касается непосредственно Нового драматического театра, то для того чтобы сделать его жизнь более успешной, нужно осознать условия, в которых он находится, понять, что в этом театре возможно осуществить, а что нет. Обычно режиссер, приходя в новый коллектив, очень хочет реализовать себя, свои мечты и планы, не соотнося идеи с реальностью. Часто на этом режиссеры спотыкаются. Мне же прежде всего важен реалистичный взгляд на этот театр.

Некое представление о Новом драматическом у меня есть уже сегодня, но оно не окончательное, не объемное. Я должен этот объем добирать. Пока же мне не хотелось бы начинать свою деятельность здесь с каких-то жестких мер. Нужно посмотреть, кто и как работает. Я предупредил труппу, что пока никого не увольняю, не закрываю спектакли. Да это было бы и наивно, поскольку в репертуаре сейчас очень мало спектаклей.

Комитет по культуре, в ведении которого находится Новый драматический театр, как мне кажется, все больше смиряется с его судьбой, может быть, не зная, как ее изменить. Сегодня театр должен сыграть в сезоне всего 142 спектакля, в отличие от театров центральных, у которых план значительно выше. Уже шесть лет театр работает только три дня в неделю: в пятницу, субботу и воскресенье. И это объективно, поскольку большое количество публики в этом отдаленном районе Москвы не соберать. Полный зал бывает на 4 — 5 премьерных спектаклях. При этом театр в районе любят. Он действительно явля-

В.Долгачев

ется таким очагом культуры. Но реальное количество публики там невелико, и оно не может быть увеличено, потому что по социологическим подсчетам в любом месте театральная публика составляет всего 12 процентов.

Раньше театр имел возможность показывать свои спектакли в центре: на сценах Современника, чеховского МХАТа, Театра на Таганке. Но в последнее время настолько возросла аренда, что театр не в состоянии ее оплачивать за счет собственных средств.

Основная беда Нового драматического — его крайне неудобное расположение, ведь в этом районе нет даже станции метро. Я уверен, что если бы на улицу Проходчиков привезли спектакли Брука или Стрелера, то на 4 — 5 представлений публика бы туда дотянулась, но и они не смогли бы собирать полные залы весь сезон.

Театру с момента его основания обещали, что это помещение будет временным, что город обязательно выделит коллективу здание в центре. Этим обещаниям 25 лет. Правда, в какой-то момент казалось, что дело сдвинулось с мертвой точки. Так, несколько лет назад художественному руководителю Нового драматического Б.А.Львову-Анохину Правительство Москвы выделило помещение бывшего кинотеатра "Форум". Конечно, требовались немалые средства на его реконструкцию, но Борис Александрович строил большие планы на будущее. Однако спустя некоторое время это решение было отменено и "Форум" у Нового драматического отобрали, передав оркестру В.Спивакова. Спиваков вскоре от него отказался, и помещение снова стало бесхозным. Но никому не пришло в голову вернуть его театру. Потом Львов-Анохин умер. А сегодня я узнал, что "Форум" передан под музей М.Шемякину, хотя неизвестно, будет там в результате что-то или нет. По крайней мере, уже год помещение пустует, ни копейки не потрачено на его реконструкцию.

Когда я веду на эту тему разговоры с чиновниками, они разводят руками: ну вы же понимаете, как трудно в Москве с помещениями в центре. Да, я понимаю. Но одновременно вижу, что кому-то все же выделяют, для кого-то строят. Но почему же никто не обратит внимания на Новый драматический театр? Сегодня это столичный театр с про-

винциальной судьбой. А живет он даже хуже, чем любой провинциальный театр. Не потому что в этом театре плохие спектакли. Наоборот, постановки Львова-Анохина — изумительной театральности культуры. И если бы эта высокая культура была явлена в центре Москвы, она нашла бы своего очень широкого зрителя. И актеры имели бы успех, и театр жил бы по-другому. На самом деле уверен, что и в Комитете по культуре уже понимают необходимость кардинальных перемен в жизни Нового драматического театра, и прежде всего в условиях его существования. И я рассчитываю на помощь комитета и Правительства Москвы.

Что же касается творческих планов, то мне опять же сначала предстоит понять, что будет востребовано зрителем этого театра. Сегодня здесь начали работать социологи и психологи, которых я пригласил. Им предстоит провести социологический опрос в районе. Мы хотим действительно объективно понять все возможности и невозможности работы театра в этом месте.

В последние годы в репертуаре Нового драматического преобладали классика. Львов-Анохин выработал определенный курс на изысканную драматургию, малоизвестную литературу, редко ставящиеся пьесы. Мне кажется, это замечательное направление, но не единственно возможное. Для меня сейчас, например, пишет пьесу Александр Гельман. Она будет называться "Претендент", а речь там пойдет о выборах президента России, которые состоятся через несколько лет. Любопытно, что Гельман занялся политическими прогнозами, такого он еще не делал. Но пьеса — не только о политике, это некий трагифарс, исследующий психологический механизм выборов.

Мне совершенно не хочется в погоне за зрителем снижать культурный ценз театра, важно не потерять интеллигентную интонацию, не опускаться до откровенного рынка, чем в последнее время многие театры грешат, зазывая публику. И я буду делать все, чтобы хоть на 10 сантиметров продвинуть Новый драматический театр к лучшей жизни, которой он, несомненно, достоин. А получится или нет — покажет время.

Записала
Ирина АЛПАТОВА